

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.15

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ: НАМЕТИВШИЕСЯ ТРЕНДЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Чикарова Галина Игоревна

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: galia201292@gmail.com

Гаврилов Павел Сергеевич

Аспирант Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: pgavrilov@sfnu.ru

В статье на основе материалов ежегодного отчета ректора ЮФУ за 2016–2019 гг. проанализирован опыт Южного федерального университета в развитии международной студенческой миграции. Установлены основные тренды, связанные со структурной характеристикой сложившихся в вузе международных студенческих потоков. Рассмотрены новые вызовы процесса интенсификации международной студенческой миграции, появляющиеся в условиях посткоронавирусной реальности.

Ключевые слова: образовательная миграция; международная студенческая миграция; студенческие миграционные потоки; студенты-мигранты; система высшего образования; посткоронавирусная реальность.

INTERNATIONAL STUDENT MIGRATION: EMERGING TRENDS AND NEW CHALLENGES

Galina I. Chikarova

Junior Researcher,
South Russian Branch of
the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: galia201292@gmail.com

Pavel S. Gavrilov

Postgraduate student of the Southern Federal
University
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: pgavrilov@sfnu.ru

Based on the materials of the annual report of the SFU rector for 2016–2019, the article analyzes the experience of the Southern Federal University in the development of international student migration. The main trends related to the structural characteristics of the existing international student flows at the University are identified. New challenges of the process of intensification of international student migration that appear in the post-coronavirus reality are considered.

Keywords: educational migration; international student migration; student migration flows; student-migrants; higher education system; post-coronavirus reality.

Введение

Молодежь традиционно выступает самой активной и мобильной частью населения любого общества. Начиная с колониальной эпохи, отдельные молодые люди имели возможность пространственного перемещения с целью получения образования. В современном мире образовательная мобильность становится широко распространенным явлением. Ежегодно растет доля молодых людей, совершающих переезд с целью получения высшего образования за пределами страны своего проживания. Так, например, в российских вузах численность студентов из-за рубежа с 2010 по 2019 учебный год увеличилась со 153 тыс. до 297,9 тыс. чел. (Число иностранных студентов ... , 2020). По данным статистики, Россия привлекает 6 % от общемирового числа иностранных студентов. По этому показателю она занимает восьмое место после США, Великобритании, Австралии, Китая, Канады, Германии и Франции (Знай наше ... , 2019).

Трансформация национальной системы высшего образования, вызванная присоединением Российской Федерации в сентябре 2003 г. к Болонскому процессу, позволила создать такую институциональную среду, в которой развитие международной студенческой миграции носит максимально беспрепятственный характер. Помимо этого, поэтапно расширяется сетевое взаимодействие с вузами-партнерами, создаются консорциумы, реализуются грантовые формы поддержки образовательной мобильности.

Как отмечается в паспорте нацпроекта «Образование», в 2024 г. общее число получающих высшее образование студентов-иностранцев в российских вузах должно составить около 425 тыс. Среди основных механизмов достижения запланированного показателя значится усовершенствование нормативной базы, регулирующей прием и обучение студентов-иностранцев, за счет развития исследовательской инфраструктуры университетов и внедрения новых форматов обучения (Будущее России. Национальные проекты).

В современной научной литературе образовательные мигранты наравне с другими социальными группами мигрантов (трудовые, высококвалифицированные, этнические мигранты, представители семейной миграции и т.д.) становятся часто встречаемым объектом исследований в контексте изучения миграционных процессов. Так как образовательная миграция сегодня занимает значительную долю в общем миграционном процессе, а изучение структуры студенческих миграционных потоков требует проведения отдельных социологических исследований.

Отметим, что имеющиеся в научной литературе результаты российских и зарубежных исследований обосновывают тезис о том, что студенческие мигранты являются одной из наиболее хорошо адаптирующихся групп мигрантов. Подчеркивается, что от эффективности социокультурной интеграции иностранных студентов, приехавших по программам длительного обучения, напрямую зависит, насколько полноценно будет использован ресурс одной из самых желательных когорт мигрантов любого современного общества (Митин, 2010).

Более чем 15-летняя история развития международной студенческой миграции в условиях новой России в 2020 г. столкнулась с вызовами, о которых еще несколько лет назад не говорил ни один эксперт, занимающийся изучением данной проблематики. В условиях «стремительно обрушившейся на общество угрозы пандемии коронавируса (COVID-19), существенно повлиявшей на общественное сознание и явившейся триггером изменения привычных форм социального функционирования и ломки традиционной социальной реальности, заметно меняются и привычные логотипы социального поведения» (Касьянов, 2020), и международная студенческая миграция в этом отношении не является исключением.

Еще в самом начале распространения коронавирусной инфекции США – лидер по числу обучающихся в стране студентов-иностранцев – первые заговорили о рисках сокращения иностранных студентов, приезжающих на обучение из-за рубежа (Взаимный незачет ... , 2020). Отметим, что особая заинтересованность представителей системы высшего образования в иностранных студентах обусловлена тем, что показатель международной студенческой миграции является одной из важных переменных при выстраивании различных рейтингов вузов, являясь объективным и наглядным свидетельством того, что образовательные услуги того или иного высшего учебного заведения конкурентоспособны и востребованы на мировом рынке образовательных услуг.

В этой связи актуальным представляется рассмотрение уже наметившихся к настоящему времени трендов международной студенческой миграции и новых вызовов, вызванных посткоронавирусной реальностью, с целью координации дальнейшей работы по оптимизации международного студенческого миграционного потока.

Важный вопрос: кого авторы рассматривают в качестве студентов-мигрантов? Разделяя понятия «образовательная миграция» и «студенческая миграция» и определяя образовательную миграцию как территориальное перемещение с целью получения образования (основного / дополнительного), повышения квалификации, включающее не только ву-

зовское образование, но и отдельные курсы, различные стажировки, международные научно-исследовательские проекты, а студенческую миграцию – как переезд с целью получения определенного уровня высшего образования (бакалавр, магистр), а также ученой степени, авторы акцентируют внимание на том, что аудитория образовательной миграции намного шире, нежели студенческой, так как включает в себя слушателей образовательных курсов, научно-педагогических сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций. Другой содержательной характеристикой, позволяющей дать операционализованное понятие студенту-мигранту, является долгосрочный период пребывания индивида за рубежом с целью получения высшего образования (более 6 мес.).

Не только предлагая в рамках данной статьи абстрактное рассмотрение основных тенденций развития международной студенческой миграции в рамках всей системы высшего образования в России, но и иллюстрируя общероссийские тенденции более предметной структурной характеристикой международного студенческого миграционного потока, сложившегося в Южном федеральном университете – международно ориентированном университете, который привлекает студентов всего мира на обучение по всем направлениям подготовки в различном формате, авторы статьи представляют социологический анализ и интерпретацию статистической информации, представленной в ежегодных отчетах ректора ЮФУ за последние 5 лет (учитывались последние 4 опубликованных на официальном сайте отчета, начиная с 2016 г.).

Наметившиеся тренды международной студенческой миграции

С 2016 г. Южный федеральный университет участвует в проектах по интенсификации международной студенческой миграции. Именно в этот год был реализован 1-й этап проекта «Развитие подходов к гармонизации комплексных стратегий интернационализации высшего образования, научных исследований и инноваций университетов Европейского союза, России, Беларуси и Армении», в котором участвовали 13 университетов из таких стран, как Испания, Великобритания, Германия, Италия, Португалия, Греция, Белоруссия, Армения (Отчет ректора М.А. Боровской ... , 2017).

Отметим, что география студенческих миграционных потоков, как правило, в большей степени определяется культурно-лингвистическим фактором (Цапенко, 2008). Согласно данным федерального статистического наблюдения «Сведения о деятельности в образовательном учреждении, реализующем программы высшего профессионального образо-

вания», представленного в открытых источниках информации, в целом для российской системы высшего образования характерна следующая география студентов-мигрантов: большая часть обучающихся в России студентов-иностранцев – это граждане стран СНГ, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

Проанализировав статистический материал, представленный в ежегодных отчетах ректора ЮФУ, можно сделать вывод, что для данного вуза характерна более широкая география формирования контингента иностранных обучающихся, что свидетельствует об определенных успехах в организации и развитии международной студенческой миграции и эффективном опыте интенсификации международной студенческой миграции.

Из 62 стран мира, из которых в 2019 г. прибыли образовательные мигранты, наиболее представленным в численном отношении стал Туркменистан, следом за которым расположились Украина, Китай и страны Латинской Америки, затем Узбекистан, страны Ближнего Востока, страны Африканского континента (рис. 1). В то время как за предыдущий отчетный период студенты-иностранцы были приняты всего лишь из 46 стран и имели иную межстрановую ранжированность (рис. 2).

Рис. 1. География формирования контингента иностранных обучающихся в 2019 г.*

* Отчет ректора И.К. Шевченко о деятельности университета за 2019 год / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2020. 260 с.

Рис. 2. География формирования контингента иностранных обучающихся в 2018 г.*

Из данных, представленных в таблице, следует, что динамика контингента иностранных обучающихся по программам высшего образования в ЮФУ за 2017–2019 гг. имеет устойчивый положительный рост.

Динамика контингента иностранных обучающихся ЮФУ по программам высшего образования, 2017–2019 гг., чел.

Форма обучения	2017	2018	2019
Очная	1582	1683	2218
Бакалавриат	1254	1202	1568
Специалитет	59	68	81
Магистратура	180	306	439
Аспирантура	87	107	130

Установлено, что система высшего образования Российской Федерации в большей степени образование экспортирует, нежели импортирует. Так как в России учится больше студентов из-за границы, чем отечественных студентов за рубежом. Ряд экспертов связывают разницу между экспортом и импортом образовательных услуг на мировом рынке образования с тем, что в России менее развита поддержка обучающихся, желающих получить знания в других странах (Знай наше ... , 2019).

Для Южного федерального университета также характерен этот тренд с тем лишь уточнением, что вуз ставит и постепенно решает такие

* Отчет врио ректора И.К. Шевченко о деятельности университета за 2018 год / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2019. 258 с.

задачи в области развития международной академической миграции, как предоставление финансовой поддержки студентам для участия в программах обмена, расширение географии партнерства, улучшение языковых компетенций студентов и преподавателей университета (Отчет врио ректора И.К. Шевченко ... , 2019).

Отметим, что, несмотря на определенный перекоп в сторону экспорта образовательных услуг, за анализируемый 5-летний период в развитии международной студенческой миграции происходит постепенное увеличение доли студентов ЮФУ, принимающих участие в длительных программах международной академической мобильности. Так, из отчетов следует, что количество участвовавших в 2017 г. в программах академической мобильности со сроком пребывания не менее 3 мес. составило 73 чел., а в 2019 г. этот же показатель составил уже 126 чел. (Отчет ректора М.А. Боровской ... , 2017; Отчет ректора И.К. Шевченко ... , 2020).

Таким образом, можно выделить следующие основные тенденции, наметившиеся в последние годы в международной студенческой миграции: во-первых, на протяжении последних лет отмечается устойчивый рост интенсификации международной студенческой мобильности; во-вторых, география студенческих миграционных потоков определяется культурно-лингвистическим фактором, который перестает преобладать на более высоких этапах развития процесса интернационализации образования в вузе; в-третьих, несмотря на растущий показатель числа отечественных студентов, уезжающих из российских вузов для обучения за рубежом, все-таки как на общероссийском, так и отдельно на университетском уровнях в настоящее время отмечается перекоп в сторону экспорта образовательных услуг.

Новые вызовы международной студенческой миграции

По оценкам экспертов, в нашей стране порядка 10 % рабочей силы – это мигранты. При этом специфика отечественного рынка труда проявляется в широкой распространенности низкооплачиваемых рабочих мест, что приводит к тому, что Россия начинает проигрывать глобальную конкуренцию за человеческий капитал мигрантов (Миграционная политика ...).

Все это приводит к тому, что студенческие мигранты не только представляют собой наиболее хорошо адаптивную группу мигрантов, но и необходимы для выхода отечественных рынков труда и образования на новый уровень. В этой связи в рамках федерального проекта «Экспорт образования» российское правительство планировало потратить на

привлечение иностранных студентов 107,5 млрд р. с 2019 по 2024 г., что должно было увеличить данный миграционный поток в два раза.

Однако пандемия, вызванная COVID-19, и формируемая в настоящее время новая посткоронавирусная реальность готовят новые вызовы международной студенческой миграции, которые ранее не просчитывались экспертами, работающими в данной предметной области, и требует разработки новых механизмов оптимизации международного студенческого миграционного потока.

Первые попытки аналитических прогнозов выхода из сложившейся ситуации позволяют исследователям определить следующие сценарии и тренды посткоронавирусного мира: развитие дистанционных технологий в сфере общего и высшего образования (Волков, 2020). При этом учеными, изучающими преимущества и недостатки онлайн-обучения, констатируется тезис о целесообразности внедрения гибридных форм организации образовательного процесса в высшей школе, сочетающих преимущества как контактно-аудиторного, так и онлайн-образования. Также акцентируется внимание на том, что «принципы онлайн-образования требуют переосмысления методик преподавания учебных дисциплин, сложившихся в контактно-аудиторной среде» (Лубский, 2020), необходимого для сохранения устойчивых позиций на мировом рынке образовательных услуг.

Усиление информационной открытости системы высшего образования, в том числе появление широкой линейки онлайн-курсов на глобальных платформах, уже сегодня способствует улучшению позиций вузов в глобальном соревновании ведущих высших учебных заведений. Несмотря на то что в целом современное общество только перестраивается на новые условия посткоронавирусной реальности, международный рейтинг «Три миссии университета» уже отреагировал на пандемию коронавируса и запустил процесс смены парадигмы в образовании (Твои университеты ... , 2020).

Важно отметить, что успешный опыт ведущих вузов нашей страны демонстрирует, что новые вызовы международной студенческой миграции, вызванные особенностями посткоронавирусной реальности, не стоит рассматривать лишь как барьеры на пути интернационализации высшего образования в России и сохранения конкурентоспособности отечественных вузов на мировом рынке образовательных услуг, а можно и нужно использовать в качестве точек роста. Так, «показатели, относящиеся к “третьей миссии”, стали важным подспорьем для роста российских вузов в рейтинге 2020 года. Наибольшего прогресса Россия достигла по двум показателям – количеству массовых открытых онлайн-курсов

(МООК) и размеру интернет-аудитории сайтов. Наибольший вклад в увеличение результата России внесли НИУ ВШЭ, СПбГУ и МФТИ» (Твои университеты ... , 2020).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении последних лет отмечаются устойчивый рост интенсификации международной студенческой мобильности и превалирование экспорта образовательных услуг над его импортом. Наибольшее количество студентов-мигрантов прибывает в Россию из стран ближнего зарубежья (Украина, Туркменистан, Узбекистан), Азии (Китай, Монголия) и Латинской Америки (Эквадор, Колумбия). Среди основных задач по дальнейшему развитию международной студенческой миграции в условиях стабильного общественного развития до настоящего времени были расширение связей с вузами-партнерами, увеличение грантовой поддержки отечественных студентов, расширение линейки образовательных программ, отличающихся своей привлекательностью для иностранных студентов.

Однако в новых условиях посткоронавирусной реальности, проявляющейся в резком сокращении иностранных студентов в силу нарастающей атомизации, закрытия границ и перехода на онлайн-образование, вызовы, которые встают на отлаженном пути интенсификации международной студенческой миграции, заключаются в несостоятельности прежних мер.

Так, интернационализация учебного процесса, служащая мощным акселератором студенческой миграции, делающая ее одним из наиболее динамично растущих потоков современных передвижений, сталкиваясь с ограничением межстрановых перемещений студентов, уже не способствует глобализации экономики, рынков труда и образования. Но при сохраняющемся спросе на образовательные услуги, который зачастую не способны удовлетворить местные системы высшего образования, увеличение потребностей в приобретении знаний, навыков и компетенций за рубежом нуждается в совершенно новых, ранее не используемых мерах регулирования миграции в этой сфере.

Литература

Будущее России. Национальные проекты. Режим доступа: <https://futureussia.gov.ru/>.

Взаимный незачет: сколько иностранцев не поедет учиться в США и почему // Известия. 2020. 24 авг. Режим доступа: <https://iz.ru/1050985/nataliia->

References

Future of Russia. National project. Available at: <https://futerussia.gov.ru/>. (in Russian).

Mutual failure: how many foreigners will not go to study in the United States and why (2020). *Izvestia*, August 24. Available at: <https://iz.ru/1050985/nataliia->

portiakova/vzaimnyi-nezachet-skolko-inostrantcev-ne-poedut-uchitsia-v-ssha-i-pochemu.

Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды посткоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 17–32.

Знай наше: за 10 лет число иностранных студентов в России удвоилось // Известия. 2019. 25 дек. Режим доступа: <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos>.

Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 51–63.

Лубский А.В., Ковалев В.В. От «онлайн-низации» высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 33–50.

Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665>.

Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Политология. 2010. № 3. С. 123–134.

Отчет врио ректора И.К. Шевченко о деятельности университета за 2018 год / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. 258 с.

Отчет ректора И.К. Шевченко о деятельности университета за 2019 год / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. 260 с.

Отчет ректора М.А. Боровской о деятельности университета за 2016 год / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог, 2017. 248 с.

Отчет ректора М.А. Боровской о деятельности университета за 2017 год / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог, 2018. 234 с.

Твои университеты: три российских

portiakova/vzaimnyi-nezachet-skolko-inostrantcev-ne-poedut-uchitsia-v-ssha-i-pochemu. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Kurbatov, V.I. (2020). Global sociology of a pandemic: domestic and foreign scenarios and trends in the post-coronavirus world. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 9, 2, 17-32. (in Russian).

Know ours: the number of foreign students in Russia has doubled in 10 years (2019). *Izvestia*, December 25. Available at: <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos>. (in Russian).

Kasyanov, V.V., Gafiatulina, N.Kh., Samygin, S.I. (2020). Features and problems of social behavior in the conditions of the regime of self-isolation of the Russian population. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 9, 2, 51-63. (in Russian).

Lubsky, A.V., Kovalev, V.V. (2020). From online high school to online education. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 9, 2, 33-50. (in Russian).

Migration policy: diagnostics, challenges, suggestions. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665>. (in Russian).

Mitin, D.N. (2010). Educational (educational) migration: concept, problems and solutions. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Politologiya*, 3, 123-134. (in Russian).

Report of acting rector I.K. Shevchenko on the University's activities for 2018. (2019). Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta. (in Russian).

Report of the rector I.K. Shevchenko on the University's activities for 2019 (2020). Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta. (in Russian).

Report of the rector M.A. Borovskaya on the activities of the University for 2016. (2017). Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog. (in Russian).

Report of the rector M.A. Borovskaya on the activities of the University for 2017. (2018). Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog. (in Russian).

Your universities: three Russian universi-

вуза вошли в топ-100 международного рейтинга // Известия. 2020. 27 авг. Режим доступа: <https://iz.ru/1053162/iuliia-romanova/tvoi-universitety-tri-rossiiskikh-vuza-voshli-v-top-100-mezhdunarodnogo-reitinga>.

Цапенко И.П. Международная студенческая миграция. Мировой опыт и международное сотрудничество // Управление наукой и наукометрия. 2008. № 6. Режим доступа: <https://riep.ru/upload/iblock/1b8/1b82a3b07d6e5d8ea3f6d74567badbeb.pdf>.

Число иностранных студентов в российских вузах за 10 лет увеличилось почти вдвое // ТАСС. 2020. 20 янв. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175>.

ties entered the top 100 of the international rating (2020). *Izvestia*. August 27. Available at: <https://iz.ru/1053162/iuliia-romanova/tvoi-universitety-tri-rossiiskikh-vuza-voshli-v-top-100-mezhdunarodnogo-reitinga>. (in Russian).

Tsapenko, I.P. (2008). International student migration. World experience and international cooperation. *Upravleniye naukooy i naukometriya*, 6. Available at: <https://riep.ru/upload/iblock/1b8/1b82a3b07d6e5d8ea3f6d74567badbeb.pdf>. (in Russian).

The number of foreign students in Russian universities has almost doubled in 10 years (2020). TASS, January 20. Available at: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175>. (in Russian).

Поступила в редакцию

8 сентября 2020 г.